

Л. Фриман

История крепости в России

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л11

Л11 **Л. Фриман**
История крепости в России: Часть 1 / Л. Фриман – М.: Книга по Требованию,
2021. – 239 с.

ISBN 978-5-458-55125-0

ISBN 978-5-458-55125-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

отлогость рва; ширина бермы сообразовалась съ удобствомъ фронтальнаго обстрѣливанія рва.

Сообщеніе земляныхъ оградъ съ полемъ производилось посредствомъ подземныхъ ходовъ, въ видѣ галлерей, которые шли подъ насыпью вала по мѣстному горизонту, или спускались на дно рва. Въ первомъ случаѣ черезъ ровъ перекидывали мостъ, или, не вырывая въ этомъ мѣстѣ рва, оставляли перешеекъ для свободнаго прохода. Впрочемъ, открытое сообщеніе едва ли можно допустить для земляныхъ оградъ, потому что эти проходы были бы самыми доступными пунктами для приступовъ, которыми въ то время ограничивались всѣ дѣйствія атаки; или надо предположить, что эти выходы прикрывались небольшими оградами, которыя, однимъ концомъ примыкая къ валу, другимъ не доходили до него на ширину выхода. Со времени употребленія вѣнчатыхъ деревянныхъ стѣнъ, сообщеніе это, при земляныхъ оградахъ, производилось всегда черезъ башни.

Изобр. 14.

Изобр. 15
и 16.

Ген. Ласковскій примѣнилъ всѣ эти частности расположенія земляныхъ оградъ къ возстановленію ограды вышеприведеннаго въ примѣръ стариннаго укрѣпленнаго пункта и получилъ чертежи, которые мы помѣстили на листѣ II, изобр. 1—7.

Вотъ нѣсколько поясненій къ этимъ чертежамъ, сдѣланныхъ ген. Ласковскимъ. Мѣстность, на которой лежалъ укрѣпленный пунктъ, дѣлала его доступнымъ съ одной южной стороны, гдѣ оборонительная ограда состояла изъ тройнаго вала. Наружный валъ (а) долженъ былъ обезпечивать огороды, выгоны и, можетъ быть, нѣкоторыя частныя строенія; а судя по тому, какъ мало обращено было вниманіе на прикрытіе пространства позади этого вала со стороны оврага и рѣки, можно предположить, что онъ имѣлъ единственною цѣлью останавливать на время атакующаго непріятеля и тѣмъ давать жителямъ возможность перебираться съ имуществомъ во внутреннюю ограду. Высота валовъ, расположенныхъ со стороны доступной для приступа, была, вѣроятно, не одинакова; здѣсь принята для средняго вала высота въ 3 саж., опредѣленная на мѣстѣ самаго изысканія, внутреннему дана высота 4 саж., а наружному—2 саж. Ограды а и б и ограда в съ доступной стороны имѣли впереди рвы; но часть ограды в, обращенная къ оврагу и къ рѣкѣ, не была окружена рвомъ.

Для сообщенія первой, или наружной ограды, со второю могъ служить проходъ *г*, второй ограды съ третью проходъ *д*, помѣщенный въ сторонѣ отъ перваго; наружная ограда, для большаго ея обезпеченія, могла вовсе не имѣть отверстія, и сообщенія ея съ полемъ могли производиться, по незначительности высоты вала, поверхъ его, съ помощью примѣтовъ *е*, которые въ минуту опасности уничтожались. Сообщеніе внутренней ограды съ полемъ къ сторонѣ рѣки производилось посредствомъ крытаго хода *ж*, который служилъ вмѣстѣ и сообщеніемъ съ

рѣкою или съ тайникомъ *i*, *) помѣщеннымъ позади вала *з*. Крытый ходъ, въ простѣйшемъ его видѣ, могъ состоять изъ рва, футовъ 8 глубиною, покрытаго сверху накатникомъ и землею. Валъ *к*, веденный отъ внутренней ограды по скатамъ мѣстности уступами, соединялся съ валомъ *з* въ долину рѣки и служилъ къ большому обезпеченію тайника. Той же цѣли, вѣроятно, удовлетворяли и отдѣльно расположенные участки валавъ *л*, *м*, *н*, находившіеся по другую сторону крытаго хода.

Введеніе огнестрѣльныхъ орудій при атакѣ повело за собою измѣненіе основныхъ условій расположенія земляныхъ оградъ, но у насъ это вліяніе прошло какъ бы незамѣтно, потому что въ то время весьма рѣдко употреблялись простыя земляныя ограды, а большею частью соединенныя съ деревянными вѣнчатыми, которыя и безъ того требовали для себя земляного вала значительной толщины.

Листъ II.
Изобр. 8.

При устройствѣ земляныхъ оградъ съ брустверомъ, получившимъ въ официальныхъ актахъ XVII столѣтія названіе *облама*, *обломъ*, верхняя ширина вала должна была увеличиться, по крайней мѣрѣ, на заложеніе бруствера, которое было въ то время $1\frac{1}{2}$ и 2 саж.

Высота бруствера опредѣлялась высотой стрѣлка по грудь, и такъ какъ ограду на протяженіи длинныхъ ея сторонъ занимали только стрѣлки, то ограничивались узкимъ ходомъ позади облома, устраивая небольшие выступы въ исходящихъ углахъ, подъ названіемъ *раскатовъ* и *быковъ* **), для расположенія орудій, дѣйствовавшихъ поверхъ облома.

---

*) Тайникомъ называлось въ старину то мѣсто на берегу рѣки, скрытое, по возможности, для противоположнаго берега, откуда жители и гарнизонъ осаждаемаго города добывали воду для ежедневнаго употребленія. Къ этому мѣсту проводилось изнутри города крытое сообщеніе, состоявшее изъ подземной галлерей, дно которой шло, смотря по высотѣ и крутизнѣ берега, скатомъ или ступенями.

***) Слово *раскатъ* означаетъ собственно валгангъ, т. е. то мѣсто, гдѣ орудіе раскатывается во время дѣйствія; но принято было называть раскатомъ ту часть укрѣпленной ограды, которая назначалась для открытаго помѣщенія одного или нѣсколькихъ орудій въ совокупности. Такъ какъ орудія на раскатахъ назначались для фронтальной и фланговой обороны ограды, то раскаты должны были имѣть видъ весьма малыхъ бастионовъ, или состоять изъ двухъ фланковъ и одного фаса, соединявшаго переднія оконечности фланковъ.

Выступы въ исходящихъ углахъ укрѣпленныхъ оградъ, называемые исключительно для помѣщенія орудій, назывались также и быками. Существовало-ли между раскатомъ и быкомъ, имѣвшими, повидимому, одинаковое значеніе въ оборонѣ, какое-либо различіе въ частномъ ихъ устройствѣ или въ начертаніи, — въ точности неизвѣстно.

Названіе *раската* упоминается едва ли не въ первый разъ въ концѣ XVI столѣтія при описаніи осады Пскова поляками въ 1581 г.; здѣсь *раскатъ* былъ сооруженъ русскими въ минуту необходимости и, следовательно, могъ быть земляной или деревянный изъ срубовъ, наполненныхъ землею.

Изъ разныхъ указаній можно вывести заключеніе, что *раскаты* были: земляные, деревянные и каменные, разумы подъ послѣдними земляную постройку съ каменнымъ эскарпомъ, который выступалъ надъ валгангомъ на высоту стула орудія.

Съ 1618 г. начали появляться въ Россіи земляныя ограды, заимствованныя у запада. Въ этомъ году происходила постройка оборонительной ограды, или такъ называемаго „земляною города“ въ Москвѣ; этой оградѣ дано было бастионное расположеніе по способу голландцевъ, но начертаніе и другія частности ея до сихъ поръ не извѣстны. Въ 1632 г. иноземный горододѣлецъ, Янъ Корнелій, построилъ въ Ростовѣ крѣпость по бастионному начертанію, сдѣлавъ предварительно въ 1631 г. на Борисовскомъ Дворѣ образецъ этому расположенію, который былъ осмотрѣнъ и одобренъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Способъ укрѣпленія принадлежалъ къ разряду голландскихъ системъ того времени и состоялъ изъ малыхъ бастионовъ съ флангами, перпендикулярными къ длиннымъ куртинамъ; ровъ былъ наполненъ водою, но контрэскарпъ не имѣлъ гласиса. Около того же времени царь Михаилъ Ѳеодоровичъ поручилъ голландскому инженеру Клаузену обнести г. Терви на персидской границѣ землянымъ валомъ съ башнями, т. е. съ бастионами.

Въ 1654 г. царь Алексѣй Михайловичъ, покоривъ Смоленскъ, повелѣлъ окружить стѣны его съ доступныхъ сторонъ земляною насыпью, въ видѣ гласиса, съ палисадомъ, помѣщеннымъ за наружнымъ краемъ рва.

б) Сложныя земляныя ограды.

Сложныя земляныя ограды состояли изъ вала съ тыномъ или съ деревянною рубленною стѣною на вершинѣ.

Слѣдуетъ замѣтить, что при тынѣ главную ограду, достаточно сильную, составлялъ земляной валъ, а тынъ, помѣщенный на его вершинѣ, служилъ только придаточнымъ средствомъ къ усилению обороны. Листъ II.
Изобр. 17,
18.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ слѣдовало быть башнямъ, которыя всегда располагали при острожной оградѣ, вершина вала представляла площадку соразмѣрно основанію башни. Высота насыпи, судя по нѣкоторымъ уцѣлѣвшимъ остаткамъ, была весьма значительна (отъ 5 до 8 саж.) и мало уступала высотѣ насыпи простой земляной ограды, несмотря на то, что сложная земляная ограда чрезъ помѣщеніе тына на вершинѣ ея насыпи пріобрѣтала много оборонительной силы.

При расположеніи земляного вала съ рубленною вѣнчатою стѣною, высота вала измѣнялась отъ 5 до 8 саж., а ширина его при вершинѣ зависѣла отъ заложенія деревянной ограды при основаніи, которое въ этомъ случаѣ дѣлалось по возможности шире, для доставленія стѣнѣ, помѣщенной на насыпной землѣ, большей стойкости. Изобр. 19,
30, 31.

Толщина вѣнчатыхъ оградъ бывала отъ 1 до 3 саж., причѣмъ заложеніе основанія уширалось на $\frac{1}{2}$ саж. съ каждой стороны.

При постройкѣ деревянной ограды въ 1534 г. около Китай-города въ Москвѣ, земляная насыпь была одѣта съ обѣихъ сторонъ плетнемъ.

Изобр 20
и 21.

При перестройкѣ Хотмыжска въ 1650 г. видна идея о доставленіи рву фланковой обороны. Въ указѣ, данномъ хотмыжскому воеводѣ, повелѣвается башни расположить у земляного вала, спереди. Ген. Ласковскій полагаетъ, что башни эти, помѣщенные при исходящихъ углахъ ограды, должны были замѣнить собою раскаты и, по положенію своему впереди земляной ограды, были никакъ не выше ея, а скорѣе ниже или, по крайней мѣрѣ, одинаковой съ нею высоты. Изобр. 20 и 21 на л. II представляютъ предполагаемое ген. Ласковскимъ расположеніе хотмыжскихъ башенъ.

Сообщеніе съ полемъ въ земляныхъ оградахъ съ деревянною стѣною производилось всегда черезъ проѣзжія башни, которыя, подымаясь отъ мѣстнаго горизонта до вершины бруствера деревянныхъ стѣнъ, а иногда и выше ихъ, были огромнѣйшей высоты. Сообщеніе съ вершиною земляного вала производилось по деревяннымъ лѣстницамъ, приставленнымъ ко внутренней отлогости вала, или по ступенямъ, выдѣланнымъ въ самой отлогости; для всхода на вершину деревянной ограды устраивались особыя деревянныя лѣстницы, которыя прислонялись къ стѣнѣ, и для помѣщенія которыхъ внутренній ходъ по валу долженъ былъ въ этихъ мѣстахъ расширяться.

II. Деревянныя ограды.

Листы I
и II. Деревянныя оборонительныя ограды были двухъ родовъ: а) вѣнчатая стѣны, которыми обносились города, и б) тыновыя ограды, служившія къ усиленію земляныхъ городовъ и къ образованію остроговъ.

а) Деревянныя вѣнчатая ограды.

Начало употребленія деревянныхъ оградъ въ видѣ вѣнчатыхъ стѣнъ надобно отнести къ половинѣ IX столѣтія; обширные лѣса, покрывавшіе большую часть древней Россіи, составляли неистощимый матеріалъ для ихъ построенія, причемъ дубовый лѣсъ предпочитали всякому другому.

Лѣтописцы, упоминая о сооруженіи деревянныхъ оградъ, чаще всего употребляли выраженіе: *срубить городъ*.

Слово рубить иногда замѣняли словами: *заложить, окладать, обложить*.

Старинныя сказанія не оставили намъ положительныхъ свѣдѣній о частномъ расположеніи древнѣйшихъ деревянныхъ оградъ; извѣстно только, что стѣны рубились тарасами.

Основываясь на томъ, что деревянныя жилища славянъ въ IX столѣтіи состояли изъ вѣнчатыхъ срубовъ, ген. Ласковскій полагаетъ, что и деревянныя ограды сначала устраивались также изъ срубовъ, или, по тогдашнему, городней, одинъ возлѣ другого поставленныхъ.

Длина срубовъ опредѣлялась величиною имѣвагося подъ рукою Листъ II. лѣса, а ширина ихъ тою толщиною стѣны, какая была необходима для Изобр. 22, помѣщенія на ней войскъ и свободного ихъ дѣйствія. Срубы, состав- 23, 24. лившіе бока ограды, имѣли видъ продолговатаго прямоугольника; но угловые срубы должны были имѣть особенную фигуру, сообразно растворенію угла. Если въ углу помѣщалась башня, то одна сторона Изобр. 25. сруба, прилегавшая къ ней, должна была скашиваться. Стѣны подобнаго устройства имѣли тотъ важный недостатокъ, что мѣста соединенія срубовъ подвергались гніенію отъ дождя и снѣга, а потому представляли слабыя части ограды; при томъ каждый срубъ, составляя отдѣльную часть, получалъ съ теченіемъ времени не одинаковую осадку, что вредило прочности всей ограды и затрудняло самыя дѣйствія обороны.

Нѣтъ сомнѣнія, что эти недостатки, еще и въ то время замѣченные, заставили прибѣгнуть къ устройству стѣнъ тарасами.

Стѣны, рубленныя тарасами, состояли изъ двухъ вѣнчатыхъ стѣнъ, расположенныхъ параллельно между собою на толщину ограды; онѣ соединялись подъ прямымъ угломъ другими поперечными стѣнами, образуя Изобр. 26. глубокія клѣтки, которыя наполнялись землею и камнями. Участокъ деревянной ограды между двумя поперечными стѣнами и составлялъ собственно тарасу; протяженіе его въ длину измѣнялось вообще между 3 и 4 саж. Участокъ ограды, имѣвшій, приблизительно, половинное протяженіе въ длину, получалъ названіе полутарасы. Въ старинныхъ городовыхъ описяхъ иногда принимали тарасъ за единицу при измѣреніи протяженія стѣпы между двумя смежными башнями, или, по тогдѣшнему, *прясла* стѣны.

Это первоначальное расположеніе стѣнъ тарасами вполнѣ въ послѣдствіи Изобр. 27, измѣнилось; такъ, наприм., въ оградѣ Корогоява (1648 г.) поперечныя 28 и 29. стѣны, отстоя при наружной на 1 саж., сходились у внутренней попарно, образуя трехугольныя клѣтки, причемъ положеніе поперечныхъ стѣнъ измѣнялось чрезъ каждые два вѣнца. Подобное расположеніе придавало стѣнѣ болѣе стойкости и затрудняло для атакующаго производство въ ней обвала.

Высота деревянныхъ стѣнъ зависѣла отъ различныхъ обстоятельствъ, отъ важности пункта, отъ положенія деревянныхъ оградъ относительно мѣстнаго горизонта и т. п. Слѣдуетъ замѣтить, что высота стѣнъ постепенно уменьшалась, и что это уменьшеніе находилось какъ-бы въ зависимости отъ увеличенія живой обороны, которую вполнѣ въ послѣдствіи старались придать вообще оборонительнымъ оградямъ.

Толщина вѣнчатыхъ оградъ измѣнялась отъ 7 до 21 фута, Изобр. 30 что было весьма достаточно для помѣщенія стрѣлковъ; что же касается и 31. метательныхъ машинъ, а вполнѣ въ послѣдствіи и огнестрѣльныхъ орудій, то они размѣщались всегда по башнямъ. На чертежахъ, .I. II изобр. 32, 33 и 34,

представлены предполагаемыя ген. Ласковскимъ приспособленія для постановки орудій на вершинѣ стѣнъ.

Вѣнды стѣнъ вообще выводились подъ вертикальную плоскость; иногда при основаніи стѣны дѣлались откосы, для доставленія стѣнѣ большей стойкости, что было въ особенности необходимо при возведеніи стѣны на вершинѣ насыпного вала.

Наружная сторона вѣнчатой ограды не достигала дна рва, но, подобно внутренней, доходила до мѣстнаго горизонта или до вершины вала, гдѣ располагалась вѣнчатая ограда, чтобы тѣмъ затруднить атакующему возможность зажечь ее; съ этою же цѣлью наружную сторону обмазвали на значительную высоту глиною, или обкладывали ее рядами дерна.

Изобр. 35. Есть основаніе предполагать, что иногда вѣнчатыя стѣны составляли родъ одежды ограды—*кожухъ*—на такую только высоту, которая была достаточна для охраненія отъ эскалады.

Въ половинѣ XVI столѣтія деревянныя ограды должны были измѣниться въ частномъ ихъ расположеніи вслѣдствіе новаго требованія обороны: обстрѣливать впереди лежащую мѣстность огнемъ въ нѣсколько ярусовъ.

Подшвенные бои могли быть устроены такъ, какъ это показано на изобр. 36, 37 и 38 Л. II.

Когда затѣмъ при сооруженіи деревянныхъ оградъ начали ставить условіемъ устройство верхняго, средняго и нижняго боевъ, для производства ружейной стрѣльбы въ нѣсколько ярусовъ, то пришлось отказаться отъ стѣнъ, рубленныхъ тарасами и наполненныхъ землею, и замѣнить ихъ полыми, или пустыми оградами.

Города: Олонецъ (1649 г.) и Красноярскъ (1648 г.) могутъ дать нѣкоторое понятіе о частномъ устройствѣ подобныхъ оборонительныхъ оградъ.

Изобр. 39, 40 и 41 относятся до ограды Олонца, а изобр. 43, 44, 45 и 46 до ограды Красноярска. Слѣдуетъ замѣтить, что такія ограды не могли противостоять дѣйствию осадныхъ батарей одинаково со стѣнами, рубленными тарасами и наполненными землею; съ другой стороны, онѣ могли съ большею силою сопротивляться приступамъ. Поэтому надобно полагать, что онѣ употреблялись преимущественно при укрѣпленіи тѣхъ пунктовъ, гдѣ, въ случаѣ нападенія, нечего было опасаться разрушительнаго дѣйствія артиллеріи.

Сначала деревянныя ограды, подобно землянымъ, вѣроятно, не имѣли никакого особеннаго прикрытія для войскъ, находившихся на ихъ вершинѣ; но въ концѣ XI столѣтія встрѣчается уже въ лѣтописяхъ названіе *заборолъ*, соотвѣтствовавшее своимъ назначеніемъ нынѣшнему брустверу; съ XVII столѣтія оно было замѣнено въ официальныхъ вѣстахъ словомъ *обламъ*, *обломъ*.

Забороль при деревянныхъ оградахъ первоначально дѣлали досчатый, т. е. онъ состоялъ изъ ряда стоекъ, забранныхъ досками, а впоследствии стали дѣлать бревенчатый, вѣнчатый. Въ обоихъ случаяхъ его устраивали высотой въ 3 или 4 ф. Въ томъ случаѣ, когда вершина заборола превышала вершину стѣны болѣе, чѣмъ на грудную высоту, а также при острожной оградѣ для дѣйствія поверхъ ея, устраивались особаго рода прилавки, называемые кроватами.

Изобр. 47
п. 48.

Въ оградѣ г. Красноярска мы встрѣчаемъ досчатый брустверь, но въ 6¹/₂ фут. высоты и съ бойницами.

Деревянные ограды большею частію покрывались крышею, которая, сообразно ширинѣ верхняго хода, дѣлалась односкатною или двускатною.

Для всхода на вершину стѣны употреблялись деревянные лѣстницы, прилежавшія ко внутренней сторонѣ ограды; впрочемъ сообщаться можно было и непосредственно черезъ башню, если только полъ одного изъ этажей ея приходился наравнѣ съ верхнимъ ходомъ стѣны.

Деревянные ограды всегда усиливались башнями, служившими къ внѣшней и внутренней ихъ оборонѣ.

Название башни встрѣчается въ первый разъ въ сказаніяхъ Курбскаго и съ этого времени сдѣлалось общеупотребительнымъ въ лѣтописяхъ и во всѣхъ официальныхъ бумагахъ и актахъ.

Башни при деревянныхъ оградахъ имѣли большею частію начертаніе въ планѣ квадрата, или, какъ выражались лѣтописцы, „рубились въ 4-ре стѣны“; между многоугольными башнями восьмиугольные и въ особенности шестиугольные были самыми употребительными. Величина бока башни, вслѣдствіе большой зависимости отъ длины лѣса, измѣнялась между 2 и 4 саж. и рѣдко доходила до 5 саж. Число закрытыхъ этажей, назначавшихся собственно для обороны, доходило до трехъ; изъ нихъ каждый имѣлъ отъ 8 до 12 ф. высоты.

Изобр. 49,
50, 51 и 52

Сообразно этому и вышины башенъ измѣнялась отъ 3 до 6¹/₂ саж., не считая крыши. Такъ называемыя *подзорныя башни*, служившія, кромѣ обороны, еще и для наблюденій за отдаленными частями окрестной мѣстности, получали, сообразно этому назначенію, большую высоту; вершина ихъ оканчивалась караульнею, или *вышкою*. Такая башня въ г. Олонцѣ имѣла выѣстъ съ крышею 12 саж. высоты. Проѣзжимъ башнямъ давали также большіе противъ глухихъ размѣры по высотѣ.

Четырехугольные башни были обращены всегда одною или двумя сторонами къ полю, выступая изъ-за стѣны на 1 и 1¹/₂ саж., что зависѣло отчасти и отъ размѣровъ башни; при шестиугольныхъ башняхъ выдавались за стѣну три или четыре ихъ стороны, при восьмиугольныхъ башняхъ — отъ трехъ до пяти сторонъ. Въ оградѣ г. Коротояка (1648 г.) находилась одна башня, которая была расположена внѣ ограды, непосредственно за бермою, и соединялась съ оградю ходомъ, прикры-

тымъ съ обѣихъ сторонъ тыномъ. Такое помѣщеніе башни придавало ей значеніе одинаковое съ капониромъ въ полигональномъ фронтѣ.

Въ стѣнахъ башенъ дѣлались боевыя отверстія, имѣвшія названія *оконъ*, *бойницъ* и предназначавшіяся для ружейной стрѣльбы или для стрѣльбы изъ орудій.

Въ каждомъ этажѣ башни помѣщалось только по одному орудію.

Открытая платформа башенъ была окружена заборомъ, или обыкновеннымъ вѣнчатымъ отъ 3 до 4 фут. высоты, или выступнымъ, для образованія навѣсныхъ стрѣльницъ. Надъ платформою устраивалась тесовая или бревенчатая крыша, большею частію высокая и крутая.

Ивобр. 53
и 54.

Сообщеніе деревяннаго города съ полемъ производилось всегда чрезъ башни; наружныя и внутреннія ворота помѣщались большею частію въ противоположныхъ стѣнахъ башни.

Нижнему этажу проѣзжей башни, составлявшему собственно проѣздъ, давали отъ 1½ до 2 саж. высоты; ворота имѣли отъ 9 до 11 фут. высоты и ширины. Внутренность прохода преграждалась иногда рѣшетками.

б) Острожныя ограды.

Начало употребленія острожной ограды не извѣстно; но, принимая въ соображеніе простоту ея расположенія, надобно предполагать, что она предшествовала деревянной рубленой оградѣ. Въ лѣтописяхъ названіе острога появилось съ половины XII столѣтія.

Общій видъ острожной ограды, состоявшей изъ тына, вкопаннаго въ землю и сверху заостреннаго, нѣсколько измѣнялся въ частности, смотря по мѣсту и цѣли употребленія ея, т. е. назначалась ли она къ образованію острога, или къ усиленію землянаго городскаго вала, или наконецъ къ огражденію городскихъ посадовъ.

Ограда изъ тына, для образованія острога, помѣщалась на мѣстномъ горизонтѣ или на вершинѣ небольшого землянаго вала, называвшагося *острожною насыттю* или *острожнымъ валомъ* и была окружена съ наружной стороны ровомъ. Острогамъ давали, большею частію, фигуру четырехугольника; по угламъ располагались башни, сообщеніе съ полемъ производилось чрезъ проѣзжія башни, помѣщенные на срединѣ одной изъ сторонъ острога. Высота тына измѣнялась отъ 2 до 3 саж., считая отъ мѣстнаго горизонта или отъ вершины острожной насыпи.

При такомъ устройствѣ острога оборона изъ-за него могла производиться—или поверхъ тына или чрезъ отверстія, сдѣланныя въ тынѣ; въ первомъ случаѣ устраивались для помѣщенія стрѣлковъ подмости.

Съ XVII столѣтія острожныя ограды, по способу построенія, подраздѣлялись на стоячія, рубленныя и косыя.

Стоячим острогомъ назывался, безъ сомнѣнія, тотъ, котораго бревна были вкопаны вертикально. *Косой острогъ* состоялъ, вѣроятно, изъ бревенъ, имѣвшихъ наклонное положеніе во внутренности; въ такомъ случаѣ ихъ поддерживали съ этой стороны стелажъ, служившій подмостками для стрѣлковъ, или небольшая насыпь, приспособленная къ той же цѣли.

Рубленнымъ острогомъ назывался, вѣроятно, тотъ, котораго бревна были обтесаны.

Башни остроговъ были вообще умѣренныхъ размѣровъ и въ частномъ устройствѣ похожи были на башни деревянныхъ вѣнчатыхъ стѣнъ.

Въ острогахъ обыкновенно помѣщались: *свѣзжая изба, воеводскій дворъ, зеленые* (пороховые) и хлѣбные амбары и тюрьма; если позволяло мѣсто, располагались внутри осадные дворы для служилыхъ людей, въ прогивномъ случаѣ, часть помѣщеній для гарнизона, а также и частныя строенія размѣщались внѣ острога.

Тыновая ограда на вершинѣ городского земляного вала, конечно, имѣла меньшую высоту въ сравненіи съ оградой острожною, потому что здѣсь валъ достаточно уже затруднялъ непріятелю приступъ.

Въ тынѣ оставались небольшіе промежутки для дѣйствія ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Оборона тыновой ограды усиливалась башнями, которыя, по размѣрамъ и частному устройству, были одинаковыя съ городскими башнями при вѣнчатыхъ стѣнахъ.

Тыновыя ограды, окружавшія городскіе посады, имѣли сходство съ острожными и городскими; съ первыми—въ томъ, что располагались на мѣстномъ горизонтѣ или на небольшомъ земляномъ валѣ; а съ послѣдними—въ томъ, что здѣсь тынъ ставили также съ промежутками. Эти ограды большею частію не усиливались башнями, а имѣли только башни проѣзжія, обезпечивавшія сообщеніе.

Деревянная ограда вообще нерѣдко усиливалась искусственными препятствіями, какъ то: *тыномъ, надолбами, частикомъ, чеснокомъ, рагульками.*

Тынъ, или палисадъ, ставили на днѣ рва въ одинъ и рѣдко въ два ряда.

Надолбы состояли изъ обрубоквъ дерева, стоймя вкопанныхъ за наружнымъ краемъ рва, въ одинъ, два и три ряда. Возвышеніе ихъ надъ землею и взаимное разстояніе между рядами и между самыми надолбами опредѣлялось тѣмъ условіемъ, чтобы атакующій непріятель не могъ ни перескочить черезъ нихъ, ни пройти между ними; для большаго же загражденія прохода располагали иногда между надолбами частикъ.

Надолбы могли служить передовою оградой, въ родѣ нынѣшняго прикрытаго пути, и изъ лѣтописей видно, что оборонявшіеся выходили

иногда изъ укрѣпленій и встрѣчали непріятеля позади надолбовъ; надолбы обезпечивали также отступление вылазокъ.

Частикомъ, или *частоколомъ*, назывались небольшіе волья, поставленные въ близкомъ между собою разстояніи и въ шахматномъ порядкѣ на широкой бермѣ, отдѣлявшей ограду отъ рва, а также передъ тыномъ, помѣщеннымъ во рву или между надолбами.

Чеснокъ состоялъ изъ желѣзныхъ спиць, расположенныхъ, подобно частику, въ близкомъ между собою разстояніи и укрѣпленныхъ, вѣроятно, однимъ концемъ въ доску. Пространство между ними засыпали рыхлою землею или листьями, и такимъ образомъ оно было скрыто отъ непріятеля. Чеснокъ употребляли отдѣльно или въ соединеніи съ тыномъ, помѣщеннымъ во рву, и надолбами. Чеснокъ былъ и деревянный, но въ такомъ случаѣ онъ, вѣроятно, ничѣмъ не разнился отъ частика.

Рагульки соотвѣтствовали нынѣшнимъ шестрапамъ.

Въ старинныхъ актахъ упоминается еще о деревянной оградѣ подъ именемъ *заметъ*, какъ объ оградѣ ничтожной по сопротивленію.

III. Каменные ограды.

*Листъ I
" III.*

Каменные оборонительныя ограды, по указаніямъ лѣтописей, явились въ Россіи въ половинѣ XI столѣтія. Къ древнѣйшимъ изъ нихъ принадлежатъ: ограда Кіева, заложенная Ярославомъ въ 1037 г., и каменный дѣтинець Новгорода, начатый въ 1044 г.

Каменные ограды строились или изъ естественныхъ камней, или изъ кирпича, или вмѣстѣ изъ естественнаго камня и кирпича; въ послѣднемъ случаѣ либо нижнюю часть стѣны выводили изъ тесанаго камня, а остальную часть изъ кирпича, либо средняя толща стѣны состояла изъ булыжнаго камня, а двѣ стороны, наружная и внутренняя, были облицованы кирпичемъ.

*Листъ I.
Изобр. 3,
4 и 5.*

Старинныя каменные ограды, въ общемъ ихъ расположеніи, сохранили до конца разсматриваемаго здѣсь періода свой опредѣленный характеръ. Онѣ состояли изъ стѣнъ, расположенныхъ по полигональному очертанію, съ башнями, помѣщенными въ исходящихъ углахъ и на протяженіи удлиненныхъ сторонъ; стороны болѣе доступныя окружались рвомъ. Въ этомъ нормальномъ расположеніи можно замѣтить нѣкоторыя измѣненія относительно взаимнаго разстоянія башенъ, различной ихъ величины и живой обороны всей ограды.

При сооруженіи первыхъ каменныхъ оградъ въ Россіи, т. е. до употребленія огнестрѣльнаго оружія, стѣны дѣлались весьма высокія и толстыя, такъ что живая оборона играла какъ бы второстепенную роль и дѣйствовала только съ ихъ вершины.